

Протокол № 3
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
06 марта 2012 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. по 17.30 час.

Присутствовали:

Президент	— Е.В. Семеняко
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов — А.С. Савич — Ю.М. Новолодский — В.Л. Левыкина — Р.З. Чинокоев
Члены Совета АП СПб:	— В.В. Гарнин — М.В. Герасимов — И.Т. Земскова — А.А. Звонков — Д.Р. Каюмов — В.Ф. Соловьев — Т.В. Тимофеева — Ю.Н. Хапалюк
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

Извлечение

2. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 08 декабря 2011 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Е. послужила жалоба К.Н.Г., поступившая в Адвокатскую палату СПб 23 ноября 2011 г.

Из жалобы следует, что К.Н.Г. обратилась за помощью к адвокату Е. Помощь требовалась ее сыну, арестованному в городе Ростов-на-Дону. Адвокат сказал, что у него в Ростове есть связи, сказал, что «*докажет невиновность сына и ему дадут условный*

срок». Определил стоимость своих услуг в 1 500 000 руб., сказал, что соглашение оформит чуть позже, но так и не оформил.

Через 4-5 месяцев адвокат сказал, что 1 500 000 руб. мало, нужны еще деньги, уверял, что все под контролем. Позднее от ростовских знакомых и других адвокатов в этом деле узнала, что адвокат Е. ведет себя в суде пассивно, является в суд пьяным, два раза в суд не являлся, вынудив мать подсудимого обратиться к местному адвокату и заплатить ему 64 000 руб.

В результате по вине Е. не были допрошены очень важные свидетели, не заявлено ходатайство о проведении медицинской экспертизы и т.п. *«В конце концов адвокат Е. исчез и до сегодняшнего дня нет ни денег, ни связи с адвокатом».*

В жалобе высказана просьба разобраться, принять меры к возвращению 1 500 000 руб.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), адвокат Е. пояснил, что в январе 2011г. к нему обратился знакомый Р.Ф.Л. с вопросом, работал ли он на юге России, в частности, в Ростове-на-Дону. Поскольку он и его мать (заслуженный работник прокуратуры) успешно работали в Ростове и других городах ЮФО и СКФО, он согласился поехать до окончания предварительного следствия. Получил от Р.Ф.Л. 400 000 руб. и полетел в Ростов. Там узнал, что К.О.Н. вменяется 16 эпизодов сбыта наркотиков и возможно вменение еще 16 эпизодов.

Приехав в Санкт-Петербург, встретился с Р.Ф.Л., К.Н.Г. и двумя посредниками между ними (С. и В.), попросил премию в 350 000 руб., если дополнительные 16 эпизодов (к 16 уже вмененным) не будут вменены. Они все трое согласились. Так все и получилось. Ни у кого не было никаких претензий.

Затем в марте, апреле, мае летал в Ростов для участия в процессе примерно 7-10 раз. Еще 3 раза получал на поездки от Р.Ф.Л. по 100 000 руб., а всего с января по май получил 740 000 руб. Последняя поездка не была оплачена, адвокату было сказано, что денег больше нет. Адвокат заявил, *«что «за свой счет» в столь отдаленном регионе работать не могу. Был приглашен ростовский адвокат (четвертый по счету), а я уехал работать в г. Пятигорск... Перед началом судебного процесса я заявил К..., что им дешевле будет пригласить для защиты Олега ростовского адвоката, так как процесс будет затяжным, многомесячным. К. ответила: «коней на переправе не меняют». В результате я участвовал в первоначальных заседаниях...».* Потом был приглашен ростовский адвокат, который защищал К.О.Н. с июня по ноябрь. К.О.Н. приговорили к 15 годам лишения свободы. Поэтому К.Н.Г. жалуется, но адвокат полон решимости защищать себя всеми законными способами. Появление в суде в нетрезвом виде категорически отрицает, «в противном случае судья Ткаченко отреагировал бы...».

К объяснениям приложены: копия соглашения № от 10.03.2011г. на защиту по уголовному делу в Ворошиловском суде г. Ростова-на-Дону, копии приходного кассового ордера № и квитанция к приходному кассовому ордеру № от 10.03.2011г. на 740 000 руб.

В процессе проверки материалов, в Адвокатскую палату СПб 07 февраля 2012г. поступило представление вице-президента АП СПб Савича А.С. о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Е.

Поскольку представление вице-президента относится к работе адвоката по тому же делу, Комиссия объединила оба материала в одном дисциплинарном производстве.

Из представления следует, что адвокат Е. осуществлял на предварительном следствии в г.Ростов-на-Дону защиту К.О.Н. в январе – марте 2011г. без заключения соглашения и внесения денег в кассу адвокатского образования. Соглашение заключил и деньги (740 000 руб.) в кассу внес только 10 марта 2011г. на ведение дела в суде

(нарушение требований п.п.1,6 ст.25 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее – Закон).

Кроме того, сочтя гонорар исчерпанным и не желая работать «за свой счет», отказался от дальнейшей работы по делу, в результате чего его доверители вынуждены были пригласить для защиты другого (ростовского) адвоката, то есть адвокат Е. отказался от защиты доверителя без законных оснований (п.1 ст.8, п.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс).

На заседании Комиссии 16 февраля 2012 г. адвокат Е. пояснил, что при обсуждении условий соглашения участвовала и К.Н.Г., которая назвала сумму вознаграждения и сказала, что вопросы заключения соглашения и выплату денег адвокату она поручает Р.Ф.Л. В процессе работы на предварительном следствии адвокату удалось исключить из обвинения половину эпизодов, поэтому К.Н.Г. согласилась выплатить ему через Р.Ф.Л. премию в 350 000 рублей. А всего он из обещанных 1 500 000 рублей получил лишь 740 000 рублей.

Размер транспортных расходов в соглашении не оговаривался. Когда деньги (кроме премии) были потрачены на транспортные расходы, адвокат сказал К.Н.Г., что за свой счет ездить в Ростов-на-Дону не будет и советует заключить соглашение с местным адвокатом.

К.Н.Г. освободила его от участия в деле, и Е. более участия в судебных заседаниях не принимал. С ходатайством к суду об освобождении от участия в процессе не обращался, с подзащитным этот вопрос не оговаривал. Заявлял ли К.О.Н. суду об отказе от услуг адвоката Е., он не знает. При оформлении приходных ордеров на получение вознаграждения от Р.Ф.Л. была допущена ошибка: 10 марта 2011г. было получено не 740 000 рублей, а 640 000 рублей. Все деньги, кроме премии в 350 000 рублей, были оформлены через кассовую книгу и книгу прихода и расхода Адвокатского кабинета, однако представить Комиссии эти документы в настоящее время адвокат Е. не может.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката Е., Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

- 15 января 2011г. адвокат Е. заключил соглашение на защиту на предварительном следствии в г. Ростов-на-Дону К.О.Н. Стороной в договоре выступила мать подзащитного К.Н.Г., которая во время переговоров с адвокатом назвала размер вознаграждения и поручила своему доверенному лицу Р.Ф.Л. оформить указанное соглашение.

Аналогичным образом 10 марта 2011г. адвокат Е. заключил соглашение на защиту К.О.Н. в суде. При этом именно К.Н.Г. лично разрешила адвокату из переданных ему Р.Ф.Л. 640 000 рублей вознаграждения за ведение дела, оставить себе 350 000 рублей в виде премии за хорошую работу на следствии. Из объяснений адвоката Е. также следует, что Р.Ф.Л. выполнял чисто посреднические функции, а о ходе дела адвокат информировал К.Н.Г., ставил перед ней вопросы о дополнительной оплате его работы и транспортных расходов. Именно от К.Н.Г. адвокат Е. получил согласие на расторжение соглашения на защиту ее сына и прекратил участие в судебном процессе. Указанные факты свидетельствуют о том, что К.Н.Г., несмотря на отсутствия ее имени в соглашении на защиту К.О.Н., фактически являлась стороной этого соглашения, то есть доверителем адвоката Е. В связи с этим Комиссия полагает, что жалоба К.Н.Г. является самостоятельным обращением доверителя и подлежит рассмотрению.

Комиссии не представлено доказательств нарушения адвокатом Е. в ходе рассмотрения уголовного дела профессиональных обязанностей, в том числе, указанных в жалобе К.Н.Г. случаев неявок в судебные заседания, появление в суде в состоянии алкогольного опьянения, пассивности и неподготовленности к процессу.

Вместе с тем, Комиссия установила, что, приняв на себя защиту К.О.Н. по уголовному делу, адвокат Е. без согласия доверителей, в том числе подзащитного, без обращения с соответствующим ходатайством в суд, в мае 2011г. отказался от защиты К.О.Н. и перестал являться в судебные заседания, мотивируя это тем, что его работу прекратили оплачивать.

Таким образом, адвокат Е. нарушил положения пп.6 п.4 ст.6 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *«адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты...»*.

- Комиссия установила, что заключив соглашения на ведение уголовного дела К.О.Н. на предварительном следствии и в суде, адвокат Е. получил от доверителей вознаграждение в сумме 740 000 рублей, что подтверждается и копией приходного ордера от 10.03.2011г. Однако 350 000 рублей из указанной суммы в кассу адвокатского образования не внес. Комиссия полагает, что и оставшаяся сумма в размере 390 000 рублей в кассу адвокатского кабинета внесена не была, поскольку адвокат Е. никаких доказательств обратного, в том числе, кассовой книги и книги прихода и расхода Адвокатского кабинета, Комиссии не представил. Более того, адвокат заявил, что указанную сумму полностью, не внося в кассу, истратил на транспортные расходы в связи с поездками в г.Ростов-на-Дону. Таким образом, получив вознаграждение за ведение дела, адвокат Е. не внес его в кассу адвокатского образования, нарушив требования п.6 ст.25 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми *вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежит обязательному внесению в кассу адвокатского образования.*

Комиссия не усматривает в действиях адвоката Е. нарушения требований п.1 ст.25 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», поскольку соглашение на защиту К.О.Н. было заключено по поручению К.Н.Г. ее доверенным лицом – Р.Ф.Л.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и кодекса профессиональной этики.

На заседание Совета АП СПб явилась заявительница – К.Н.Г., которая пояснила: «адвокат Е. взял 1 500 000 руб., но ничего не сделал; сына осудили на 15 лет. Мне порекомендовали обратиться к Е., встреча была назначена в гостинице «Россия» на ст.метро «Парк Победы» в Санкт-Петербурге. Когда я пришла на встречу, то там увидела Е. и Р.Ф.Л., обоих впервые видела. Е. взялся за защиту моего сына и все время повторял «все в порядке», но никаких ходатайств не заявлял, свидетелей не привлек. На оплату услуг адвоката Е. в 1 500 000 руб. я и члены моей семьи взяли кредиты в 18 банках. Е. в мае 2011 г. просто исчез».

На заседание Совета АП СПб адвокат Е. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат Е. заявил, что «знаю Заключение Квалификационной комиссии АП СПб, считаю это «справедливое решение». Все, что говорит К.Н.Г., не так».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской

палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Приняв на себя защиту К.О.Н. по уголовному делу, но без согласия доверителей, в том числе подзащитного, без обращения с соответствующим ходатайством в суд, в мае 2011г. отказавшись от защиты К.О.Н. и перестав являться в судебные заседания в связи с отсутствием оплаты, адвокат Е. нарушил положения пп.6 п.4 ст.6 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *«адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты...»*.
- Получив вознаграждение за ведение дела К.О.Н. в размере 740 000 руб. и не внеся его в кассу адвокатского образования, адвокат Е. нарушил требования п.6 ст.25 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми *вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежит обязательному внесению в кассу адвокатского образования.*

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Е. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Е. (реестровый №) **имеет действующее дисциплинарное взыскание – «предупреждение»**, объявленное ему Советом АП СПб 16 ноября 2011 г. в связи с нарушением требований п.1 и 2 ст.25 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ставится вопрос на голосование о мере дисциплинарного воздействия к адвокату Е.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката Е.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 14

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.3 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.1.1. прекратить статус адвоката Е. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований пп.6 п.4 ст.6 и п.6 ст.25 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», а также п.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова